247. Материнское сердце

«Ах~»

«Чуть нежнее, больновато~»

«Давай поднажми немного, ух».

«Кайф!»

В комнате раздавались странные звуки. Они были такими нежными и чарующими, что кровь начинала бурлить, когда их слышал.

Чэнь Фэйр лежала на мягком откидном кресле. Её блестящие глаза были полузакрыты, обворожительное личико залилось румянцем, а бесчисленные капельки пота на сверкающем, как яшма, лбу мерцали под светом ламп в помещении.

Она яростно кусала губы. Длинное, грациозное и привлекательное женское тело неестественным образом слабо изгибалось, словно с трудом старалось что-то вытерпеть.

Лу Чэнь поднял голову, с улыбкой спросив: «Как тебе моё мастерство?»

Чэнь Фэйр открыла глаза, в которых промелькнули смущение и удовлетворённость, и кивнула, сказав: «Ты великолепен!»

Её искренняя похвала позволила Лу Чэню понять, что он не напрасно старался.

Он отпустил маленькие ножки Чэнь Фэйр, сообщив: «Другие твои внутренние органы в порядке, только у желудка небольшие проблемы. Лучше всего обратиться к опытному врачу, который пропишет нужные лекарства. И помни, что нужно соблюдать здоровый рацион питания».

Ранее Чэнь Фэйр пришла слегка измотанной и находилась в плохом настроении, поэтому Лу Чэнь из жалости лично сделал ей массаж стоп и в результате обнаружил, что у неё происходила сильная реакция в области желудка.

На самом деле проблемы с желудком часто встречались у звёздных артистов. Пусть даже они и выглядели свежими и красивыми, однако им постоянно приходилось работать в поте лица. Если им попадались суровые развлекательные и посреднические компании, тогда они ещё больше рисковали жизнью.

Неправильное питание – это ещё были мелочи, а вот непрерывное участие в различных мероприятиях вызывало утомлённость, упадок сердечной деятельности и потерю сознания!

Хотя Чэнь Фэйр основала собственную рабочую студию и работала сама на себя, однако зачастую тоже теряла контроль над собой. Изнурительную работу всегда было трудно избежать.

Чэнь Фэйр послушно кивнула головой: «Я обычно занимаюсь йогой…Как вернусь в столицу, отправлюсь в Тунжэньтан на обследование». (*Тунжэньтан – фармацевтическая и лечебная компания в Китае*)

Она лениво потянулась, сказав: «Как же хочется спать».

«Тогда поспи у меня…»

Лу Чэнь встал и взял её на руки, собираясь отнести её в свою спальню.

Он нёс её, как принцессу.

Чэнь Фэйр показала опьяняющую улыбку и прошептала: «Я всё же пойду к себе».

Несмотря на эти слова, она по-прежнему крепко прижималась к Лу Чэню, словно умоляющий о приюте котёнок, от которого не хотелось отказываться.

Лу Чэнь невольно опустил голову и легонько чмокнул её в очаровательный лоб, сказав: «Спи, я сообщу об этом сестрице Чжан».

«Ага…»

Чэнь Фэйр закрыла глаза, а на лице по-прежнему висела улыбка.

Преодолев утомительный путь из столицы в Нанкин, она как попало перекусила вечером, а сейчас действительно устала. Ей захотелось хорошенько вздремнуть в объятиях Лу Чэня, больше ей ничего не требовалось.

Даже неохота было идти умываться.

Цзынь-цзынь~

Лу Чэнь только уложил Чэнь Фэйр на кровать, как внезапно зазвонил стоявший на прикроватной тумбочке телефон.

Он немедленно ответил: «Алло?»

Ему звонили с ресепшна отеля.

Лу Чэнь перекинулся парой слов с человеком, после чего повесил трубку.

Чэнь Фэйр спросила: «Что такое?»

Она не могла быстро открыть затуманенные глаза и не расслышала, о чём беседовал Лу Чэнь со звонившим.

Лу Чэнь с неловкой улыбкой произнёс: «Это сестрица Ли. Она пришла вместе с Чжан Цзюньчжи и хотела бы встретиться со мной».

Этот пятизвёздочный отель, принимавший в основном звёзд, вёл очень строгий контроль приёма посетителей. Этаж, где жил Лу Чэнь, находился под надлежащей защитой. Во избежание беспокойств от папарацци и фанатов, посетители должны были получить разрешение и только тогда могли пройти дальше.

«А-а!»

Чэнь Фэйр внезапно вздрогнула и привстала, всю сонливость как рукой сняло: «Сестрица Ли пришла!»

Сестрица Ли, она же Ли Чжэньчжэнь, являлась директором посреднической компании Радуга,

а Чжан Цзюньчжи был её единственный сыном. Он исполнял главную роль в первых трёх сериях «Осени в моём сердце» – Инь Цзюньси в детстве.

Если бы кто-то другой пришёл вместо сестрицы Ли, Лу Чэнь вежливо бы отказал в посещении.

Но к сестрице Ли непременно надо было проявить уважение.

Чэнь Фэйр хорошо ладила с ней. Хоть они и не были лучшими подругами, что не разлей вода, всё же их можно было считать настоящими друзьями.

Поэтому, услышав, что пришла сестрица Ли, Чэнь Фэйр показалось, что её совесть нечиста.

На самом деле сестрица Ли отчётливо видела, какие отношения были между Лу Чэнем и Чэнь Фэйр, только не знала, что в данный момент Чэнь Фэйр лежит на кровати Лу Чэня, иначе бы точно не пришла, чтобы не стать третьим лишним.

Чэнь Фэйр опрометчиво сказала: «Я вернусь к себе в номер».

Она умрёт от стыда, если сейчас сестрица Ли увидит её в таком виде!

Лу Чэнь покачал головой и заключил её в объятия: «Зачем возвращаться? Сестрица Ли ведь не посторонний человек, нам не нужно перед ней ничего утаивать. Давай-ка вместе её встретим».

Чуткость Лу Чэня вновь растрогала Чэнь Фэйр и доставила ей наслаждение. Она сказала: «Ну, ладно…»

Лу Чэнь стал для неё самым дорогим человеком. Она всё время беспокоилась, что после того, как их отношения раскроются, её станут упрекать в том, что она намного старше Лу Чэня.

Впрочем, она не говорила об этом вслух, чтобы не давить на Лу Чэня.

Его слова как раз ослабили её тревогу. Пусть даже она пока не планировала объявлять о своих любовных отношениях, по крайней мере в присутствии такого хорошего знакомого, как сестрица Ли, действительно не стоило притворяться, можно было вести себя непринуждённо.

Несмотря на это, она все равно вытолкнула Лу Чэня: «Иди первым встречать сестрицу Ли, а я приведу себя в порядок».

Лу Чэнь невольно улыбнулся.

Он вышел в наружную гостиную и вскоре услышал, как позвонили в дверь.

Лу Чэнь открыл дверь и, увидев двух посетителей, радушно поприветствовал: «Добрый вечер, сестрица Ли, привет, малыш Чжи».

Чжан Цзюньчжи вежливо поздоровался: «Привет, братец Лу Чэнь!»

Сестрица Ли с улыбкой произнесла: «Лу Чэнь, извини за беспокойство, ты ведь ещё не ложился спать?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Ничего страшного. Проходи, сестрица Ли».

После того, как три человека оказались в гостиной и уселись, Лу Чэнь полюбопытствовал: «Сестрица Ли, ты не живёшь в отеле?»

Сестрица Ли ответила: «Нет, я вместе с малышом Чжи живу в общежитии для съёмочной группы».

Она объяснила: «В основном я хотела, чтобы он познал коллективную жизнь внутри съёмочной группы и в будущем мог быть независимым».

Лу Чэнь кивнул головой.

Родители и впрямь достойны восхищения. Наблюдая за сестрицей Ли, Лу Чэнь невольно вспомнил свою мать.

Как будет время, надо бы вернуться на родину.

Сестрица Ли взяла из рук своего сына теплоизоляционный контейнер и передала Лу Чэню, сказав: «Знала, что ты сегодня должен приехать, поэтому во второй половине дня в общежитии приготовила самгётхан. Он варился несколько часов, а потому должен хорошо тонизировать организм». (*Самгётхан – суп из цыплёнка, фаршированного рисом и корнем женьшеня*)

Лу Чэнь с изумлённым видом принял контейнер, сказав: «Спасибо, сестрица Ли, ты действительно…»

Не так дорог подарок, как само внимание. Самгётхан недорого стоил, но можно было разглядеть добросовестность и искренность сестрицы Ли.

Она улыбнулась: «К чему эта вежливость? К примеру, Чэнь Фэйр – моя хорошая подруга, она тоже частенько ест мой суп».

«Да неужели…»

Только она закончила говорить, как из соседней комнаты донеслось женское ворчанье: «Я уже давно не пробовала суп сестрицы Ли!»

Сестрица Ли вытаращила глаза, повернула голову и недоверчивым тоном спросила: «Фэйр?»

Если не Чэнь Фэйр, то кто ещё?

Только и видно было, как хихикающая поп-дива появилась перед дверью в спальню. Она только что умыла лицо и имела достаточно бодрый вид.

Длинные волосы с помощью резинки были собраны в конский хвостик. Даже без макияжа девушка была по-прежнему необычайно красивой.

«Сестрица Ли, ты такая несправедливая. Ему сварила, а мне нет!»

Сестрица Ли испытала лёгкий шок, но после того, как она пришла в себя, в её глазах показалась игривость: «Вы двое…»

Чэнь Фэйр в таком виде находилась в комнате Лу Чэня. Разве тут ещё требовалось что-то говорить об отношениях обоих людей?

Сестрица Ли собиралась как следует поглумиться над этой парочкой!

К сожалению, она пришла не одна. Рядом ведь сидел её сын Чжан Цзюньчжи!

Она не могла произнести не предназначавшиеся для детских ушей речи.

Чжан Цзюньчжи ни о чём особо не задумывался. Заметив Чэнь Фэйр, он подскочил от радости: «Сестрица Фэйр!»

Чэнь Фэйр подошла и погладила его по голове: «Малыш Чжи, ты в последнее время не шалил?»

Чжан Цзюньчжи с кислым выражением лица промолвил: «Сестрица Фэйр…»

«Умница…»

Чэнь Фэйр, сдерживая смех, села рядом с Лу Чэнем и совершенно непринуждённо обняла его за плечи.

Сестрица Ли полюбопытствовала: «Вы двое планируете официально об этом объявить?»

Чэнь Фэйр отрицательно покачала головой: «Нет. Сестрица Ли, ты же знаешь, что сейчас неподходящий момент для объявления. Посмотрим, как всё обернётся в будущем. Конечно, в твоём присутствии незачем это утаивать».

Она посмотрела на Лу Чэня, её взгляд наполнился сладкой нежностью: «Так сам Лу Чэнь только что сказал».

Сестрица Ли вздохнула про себя.

Она обладала богатым жизненным опытом и понимала, что Чэнь Фэйр уже окончательно застряла в любовных сетях.

Несмотря на то, что ей было неизвестно, смогут ли долго продлиться отношения обоих людей, сестрица Ли желала, чтобы всё у них удачно сложилось.

Она с серьёзным видом обратилась к Лу Чэню: «Лу Чэнь, Фэйр – хорошая девушка. Никто в шоу-бизнесе не смог сохранить такую же моральную чистоту, как она. Ты обязан как следует оберегать её!»

Лу Чэнь произнёс: «Я понял, сестрица Ли».

Чжан Цзюньчжи вставил слово: «Сестрица Фэйр, если братец Лу Чэнь обидит тебя, я помогу тебе побить его!»

Он уже был немаленьким и многое понимал. Чэнь Фэйр была для него как родная старшая сестра.

Все невольно рассмеялись.

Чэнь Фэйр поддразнивала его: «Твой братец Лу Чэнь умеет драться, а вот тебе его не побить».

Поразмыслив, Чжан Цзюньчжи ответил: «Раз не могу побить, тогда научусь. Братец Лу Чэнь, можешь взять меня к себе в ученики?»

Чэнь Фэйр посмеивалась, прикрыв ладонью рот.

Лу Чэнь недоумевал: «Мне учить тебя, чтобы ты потом мог меня побить?»

Сестрица Ли сказала с улыбкой: «Не слушай пустую болтовню малыша Чжи. Но я действительно надеюсь, что ты сможешь научить его кое-каким вещам. После съёмок он ещё планирует заняться пением, дашь ему своё мнение на этот счёт?»

Чжан Цзюньчжи произнёс: «Братец Лу Чэнь, я тоже хочу выпустить альбом!»

Сестрица Ли сообщила: «Он с детства увлекается музыкой, умеет играть на гитаре, пианино и скрипке. Ему хочется стать такой же суперзвездой, как его папа. А я думаю, он даже должен быть лучше, чем его папа!»

Чжан Цзюньчжи разгорячился: «Мам, не упоминай его!»

Сестрица Ли улыбнулась: «Хорошо, не буду».

Вот оно в чём дело!

Лу Чэнь кое-что понял и был очень тронут.

Всем в шоу-бизнесе была известна история о сестрице Ли и отце Чжан Цзюньчжи. Мало кто мог вести себя так великодушно, как она.

Не будет преувеличением, если сказать, что у многих мужчин отсутствовали такие же нрав и устремлённость, как у сестрицы Ли.

Но она искренне любила своё чадо.

Чжан Цзюньчжи хотел играть на сцене – она подыскала ему телесериал; он хотел выпустить альбом – она обратилась к Лу Чэню за помощью и не боялась оскорбить себя своими действиями.

http://tl.rulate.ru/book/96733/250220